

УДК [39(=161.1): 63](470.5)

DOI: 10.31040/2222-8349-2022-0-3-81-88

**ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ РУССКИХ: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«УФИМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»**

© Ф.Г. Галиева

Актуальность работы заключается в востребованности материалов, характеризующих народы Южного Урала и Приуралья в XIX в. для реконструкции истории и культуры региона. Целью статьи является выявление этнографических материалов о русском населении, на протяжении последних столетий составлявшем демографическое большинство и во многом определявшем этнические процессы в регионе. Методом исследования является историко-сравнительный анализ сведений о русском населении прошлых столетий с полевыми материалами автора статьи, собранными в последние десятилетия. Выявлено, что материалы В.С. Касимовского, опубликованные в 1860–1870-х гг., дают информацию о разных областях этнической истории и культуры «кунгуряков» – русских Златоустовского уезда Уфимской губернии, выходцев из Кунгурского уезда Пермской губернии, то есть представителей северорусской этнокультурной традиции. М.В. Колесников в конце 1880-х гг. описал нравы и обычаи русского населения Белебеевского и Уфимского уездов, этническая культура которых образовалась путем сплава традиций выходцев из разных губерний России, особенно средне-русской полосы, и взаимодействия с местными народами. Священник К. Евлантьев в 1878 г. охарактеризовал хозяйственные занятия Белебеевского уезда, а священник М.В. Бурдуков в 1905 г. – Мензелинского уезда Уфимской губернии. Их материалы позволяют изучить процесс адаптации русского населения к местным условиям. Начиная с 1840-х гг. газета публиковала сведения о народных и религиозных праздниках, проводимых в селах и городах, куда съезжались представители разных этносов, сословий, конфессий. В 1860–1870-х гг. Р.Г. Игнатъев изложил сведения об особых днях для крестьян Уфимской губернии: Семик, Троица, Благовещение, Георгиев день. Таким образом, материалы газеты дают разнообразную информацию по этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре русского населения разных уездов, их региональных особенностях в хронологических рамках с 1840-х гг. до 1905 г., этнокультурных процессах в регионе. Полевые исследования показывают сохранение некоторых обычаев в селениях, отдаленных от центров урбанизации.

Ключевые слова: русское население, адаптация к местным условиям, земледелие, пчеловодство, одежда, обряды и праздники.

Настоящая статья направлена на поиск нового корпуса источников для анализа этнических процессов на Южном Урале и Приуралье. Целью статьи является выявление этнографических материалов о русском населении в XIX столетии, уже в то время составлявшем демографическое большинство¹ и во многом определявшем этнические процессы в регионе. Актуальность изучения материалов газеты «Уфимские губернские ведомости» (далее – УГВ) заключается в наличии краеведческих сведений, характеризующих

историю и этнографию народов, когда планомерные научные исследования еще не проводились, но уже накапливались результаты наблюдений очевидцев.

Напомним, что УГВ издавались с 1838 г., вначале под названием «Оренбургские губернские ведомости», а после разделения в 1865 г. Оренбургской губернии на Уфимскую и Оренбургскую вплоть до 1917 г. – как «Уфимские губернские ведомости». Помимо правительственных постановлений газета имела «неофициальную часть», где имелись рубрики «История», «Этнография», «Местные известия». Одновременно тиражировались газеты «Оренбургские (Уфимские) Епархиальные ведомости» (с 1846 г.), «Оренбургский листок» (с 1876 г.), «Оренбургский край» (с 1893 г.), однако этно-

¹ Согласно переписи населения 1897 г., «великороссы», для кого русский язык был родным, в выделенной Уфимской губернии составляли 834,1 чел. (37,97% населения). В новых границах Оренбургской губернии их насчитывалось 1126 тыс. чел. (73,2%).

графическая тематика наиболее полное отражение получила в УГВ.

Историография вопроса связана прежде всего с работами историка М.И. Роднова, который изучил роль редакторов и отдельных авторов УГВ. Он показал, что много местных материалов появилось в период деятельности Ивана Прокопьевича Сосфенова (1804–1870), который вначале в одиночку собирал и публиковал краеведческие материалы. Затем привлек к этой работе других авторов, в том числе знаменитую «уфимскую троицу» в составе: В.С. Лосиевский, В.С. Юматов, В.С. Зефилов [1]. М.И. Роднов опубликовал выдержки из работ Н.А. Гурвича, М.В. Колесникова и других краеведов второй половины XIX – начала XX в., в том числе характеризующих русское население [2]. Исследователь А.С. Верещагин на основе публикаций в УГВ для студентов подготовил учебное пособие по истории Башкортостана с 1867 по 1917 г. Он показал освещение в УГВ вопросов истории, науки, просвещения, общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни [3]. Автором статьи некоторые публикации в УГВ (В.С. Касимовского, Н.А. Гурвича и др.) использованы при написании монографий по этнографии русских Башкортостана [например: 4]. Обнаруженные в УГВ фольклорные материалы (М.В. Колесникова и др.) были включены в сборник русского фольклора в Башкортостане [5].

Выдержки из работ Действительного члена Уфимского губернского статистического комитета В.С. Касимовского можно найти в книге под редакцией Е.Е. Нечвалоды [6], обобщающих сборниках [7] и некоторых других работах. И это неслучайно. Будучи автором серии публикаций в 1860–1870-х гг., он создал своего рода энциклопедию крестьянской жизни переселенцев из Кунгурского уезда Пермской губернии, обосновавшихся в Златоустовском уезде Уфимской губернии, ныне это северо-восточные районы Башкортостана и отчасти Челябинской области. (В наши дни эти районы называют «русскими» из-за значительной численности русского населения и наличия множества русских селений.)

Ценность его публикаций в том, что они дают информацию об истории основания, хозяйственной деятельности, своеобразии различных областей этнической культуры «кунгуряков» – представителей северорусского этнокультурного диалекта. Например, эти традиции очевидны в

описании планировки крестьянских жилищ. В основном это сосновые дома, крытые тесом, на высоком фундаменте; пятиконные, с двумя или тремя горницами, сенями с чуланом, большой избой и клетью (кладовой с небольшим окном для склада одежды и продуктов). В домах зажиточных крестьян есть печи-голландки. (По полевым материалам автора статьи в Дуванском районе Башкортостана, они сохранились до наших дней. Во многих селениях сохранились указанные характеристики жилищ.)

«Перенос» традиций мест исхода, а также взаимодействие с местной культурой, по В.С. Касимовскому, проявлялось в хозяйственной деятельности. «Кунгуряки» изначально ориентировались на земли, пригодные для земледелия, выращивали ячмень, рожь, пшеницу, огурцы и другие культуры, подавая пример соседним башкирским селениям. Из скота разводили коров «мелкой башкирской породы», овец, свиней и лошадей, которых использовали для полевых работ и для извоза товара в зимнее время (вплоть до Тюмени и далее). Промыслом крестьянина были также водяная мельница и гончарное производство. Местные природно-географические условия благоприятствовали развитию, как и у башкир, охоты на зверя и птицу, рыболовства и собирательства, бортного пчеловодства. Крестьяне, проживавшие по р. Юрюзань, в лесах размещивали борти, число улей пчел доходило до 100–150². (В первые годы советской власти произошло резкое обнищание местных крестьян, сокращение земельных угодий, отказ от бортей в пользу улей.)

Очевидно своеобразие питания «кунгуряков». По В.С. Касимовскому, крестьянин даже среднего достатка почти целый год мог употреблять в пищу мясо, но предпочтение отдавалось блюдам из местной рыбы. В праздники, особенно на Пасху и Рождество Христово, выпекался пирог из соленого судака с выставленным наружу хвостом. (В Дуванском районе рыбные пироги, испеченные хвостом наружу, остаются обязательным атрибутом праздничного стола и в наши дни; их готовят в домашних условиях и в кафе.) На свадьбе, которую В.С. Касимовский лично посетил в Дуване, после венчания подавали около двух десятков

² Касимовский В.С. Кунгуряки // Уфимские губернные ведомости (далее – УГВ). 1868. № 1; Этнографический очерк села Дувана, Уфимской губернии, Златоустовского уезда В. Касимовского // УГВ. 1877. №№ 11, 14, 16–18, 20, 22–26, 31, 50; перепеч. [8].

блюд, включая щи со свиной и говядиной, студень, жаркое. Готовили также баранину и мясо птицы (курица, утка, гусь, индейка), пироги, каравашки с маслом и др. (Каравашки – запеканки – нередко нам подавались ко столу в ходе полевых исследований во многих селениях Дуванского района.) Повседневной пищей были щи, картофельная похлебка с крупой или клецками, отварной картофель с солеными овощами и грибами, пареная репа, хлеб или сухари, кисель гороховый, овсяный, пшеничный. Из напитков были квас, пиво, медовуха, распространялось чаепитие. Крестьянин, считающий себя зажиточным, должен иметь в доме самовар³. (В советское время рацион питания сильно упростился.)

Вывод о зажиточности «кунгуряков», своеобразии их культуры, а также появлению в их среде городской моды, особенно в селах, близких к почтовому тракту – Тастубе, Дуване, Месягутове и ближайших к ним Сикиязе и Ярославке, В.С. Касимовский делает и при описании одежды. У мужчин стали популярны кунгурские сапоги с лаковыми отворотами и ботинки на высоких каблуках. Женские дубасы заменились сборчатыми ситцевыми, шерстяными и шелковыми сарафанами, а головы покрывались шелковыми платочками. В женском свадебном костюме появился шелковый сарафан, пунцовые сафьянные башмаки; на голове не старинная фата, а множество разноцветных широких шелковых лент, вплетенных в волосы. Мужчины, как и женщины, перестали носить домотканые бранные холщовые рубахи с красной оторочкой. Вместо них стали носить ситцевые и шелковые рубахи из кумача, вместо домотканого зипуна – кафтаны из фабричного сукна. В селах, отдаленных от большой дороги – Устьикинском, Емашах, Ногушах, Белокадае, Леузах – одевались по-старинному⁴.

Также В.С. Касимовский изложил наблюдения об играх, хороводах и других времяпрепровождениях, народных и семейных обычаях и обрядах, в том числе северного варианта русской свадьбы⁵. Он записал заговоры, «наговоры», «нашептывания» от болезней у людей, лошадей, коров и овец, привел тексты свадеб-

ных песен⁶, зафиксировал своеобразие речи местных жителей, наличие диалектных слов и выражений⁷. (По полевым исследованиям, они сохраняются до сих пор, например, губы – грибы, баска – красиво и т.д. Зафиксированный В.С. Касимовским фольклор утрачен.)

В 1888–1890 гг. ряд номеров УГВ был посвящен этнографическим материалам краеведа, бывшего сельского учителя, пристава Белебеевского и Уфимского уездов Михаила Васильевича Колесникова⁸. Судя по его описаниям, жилища в указанных местностях существенно отличались от «кунгуряков». Здесь многие крестьяне только начали перегораживать свои избы тонкими досками на две половины – на «горенку» и «чулан» (кухню), у некоторых же зажиточных крестьян имелись по две избы (поменьше, потемнее для зимы и побольше светлица для лета и заезжих гостей). Дома чаще всего крылись соломой, лишь изредка тесом, имели 2–3 окна, выходящих на улицу и не более двух – во двор. Внутри дома значительное место занимали печь и полати. (В наши дни жилища, планировка и интерьер домов в условиях близости к столице и в результате активных этнокультурных контактов утратили специфику.)

От жителей Златоустовского уезда отличалась пища местных крестьян, она «довольно незатейливая и непривлекательная». В будничные скоромные дни рацион состоял из черного ржаного хлеба, щей со свежей говядиной или солониной, кислых постных щей с конопляным маслом, редьки, соленых огурцов, брюквы, «паренки» (пареная репа), картошки, гороха и соленых груздей, каши на молоке. В праздники к столу подавались пироги с яйцами, курник, жареная в сметане картошка, рыба, яичница, ржаной хлеб заменялся пшеничным. М.В. Колесников рассказывал об этикете во время приема пищи: «не смотря на неизысканный обед, они сидят за столом долго; перед тем как садится за стол и по выходе из-за стола, они молятся Богу;

⁶ Касимовский В.С. Дополнения к статье «Этнографический очерк села Дувана, Уфимской губернии, Златоустовского уезда» Действ. Члена Уфимского Статист. Комитета В. Касимовского. 1878. № 6, 8, 11.

⁷ Этнографический очерк села Дувана...

⁸ Колесников М. Этнографические очерки русского населения в Уфимской губернии, в его народном быту, обрядах, обычаях и пр. // УГВ. 1888. № 42; 1889. №№ 1–3, 6, 9, 14, 21, 22, 25, 29, 32, 34, 36; 1890. №№ 3–8, 43, 48. Опубл. [2].

³ Касимовский В.С. Кунгуряки // УГВ. 1868. № 1.

⁴ Там же.

⁵ Этнографический очерк села Дувана... 1877. № 24, 25, 31.

за столом сидят чинно и ведут степенный разговор, не допуская смеху, шуток и споров, и если кто не хочет больше есть, тот, не ожидая остальных, выходит из-за стола»⁹. Описаны столовые приборы – круглые деревянные ложки большого размера. Все кушанья ели из одной общей посуды, жидкие ложками, остальные – руками. После еды пили квас или просто воду. Самовар также считал роскошью и имелся только у самых зажиточных крестьян, которые чай пили не каждый день, а лишь по воскресным и праздничным дням.

Одежда местных крестьян часто изготавливалась из домотканых материй. Повседневный мужской костюм составляли: рубаха из мелко клетчатого сине-красного полульняного холста, штаны, или «порты» сине-полосатые из домотканины «полосушки», онучи и лапти. Праздничный костюм представляли ситцевая рубаха, казinetовые шаровары и на низеньких каблуках с подковками сапоги. Нарядный костюм парня состоял из пунцовой рубахи, подпоясанной вязанным, с большими кистями, поясом, плисовых широких шаровар, суконной на вате поддевке, подпоясанной широким разноцветным кушаком, на голове картуз. Зимой костюм мужчины дополнялся овчинным полушубком или тулупом и шапкой, онучами из белого толстого сукна, домашнего приготовления, валенками. Женский костюм состоял из ситцевого сарафана, ситцевых рукавов, сорочки (верхняя половина которой ситцевая, а нижняя – пестрая холщовая) и нескольких юбок, придающих фигуре женщины полноту; на ногах онучи и лапти, а зажиточные крестьянки носили башмаки или ботинки. Праздничный девичий костюм включал розовый «французский» сарафан, белые рукава, «гарусного» пояс, на ногах полосатые чулки и ботинки с медными подковками. Женщины волосы прятали в ситцевый «чехлик» (род чепца), а сверх чехла голову покрывали платком. (Некоторые описанные элементы костюма можно найти в фондах Национального музея Республики Башкортостан и Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН.)

М.В. Колесников подробно описал праздники, среди которых наиболее почитаемыми являлись Рождество Христово, Пасха, Св. Троица, Масленица и Храмовой (местный праздник). Также он привел порядок проведения свадьбы, родин и крестин, летних игр и хо-

роводов с текстами песен. В целом М.В. Колесников делает вывод о том, что русские Уфимской губернии отличаются от других вследствие того, что представляют собой сплав традиций выходцев из разных губерний и «сближения переселенцев с туземцами»¹⁰.

Священник Константин Евлантьев в УГВ за 1878 г. (№ 36–38) дал сведения о хозяйственных занятиях русских с. Поручиково Мензелинского уезда Уфимской губернии, расположенной на р. Зай. В № 36 он написал, что «Главный промысел здесь – хлебопашество и, частью, пчеловодство. Некоторые пасеки имеют до 300, 400, 500 и более семейств, и понемногу есть у большей половины» населения. «Засеянные поля, окруженные со всех сторон лесами и лугами, представляет большие удобства для пчеловодства». Столяров, кузнецов, каменщиков здесь нет. Чтобы подковать лошадь, крестьяне ездят в соседний приход»¹¹.

Безымянный автор публикации (вероятно также священнослужитель) в УГВ за 1878 г. (№ 22) дал сведения об открытии церкви в д. Кувашиной и сообщил, что необходимость открытия православного храма связана с тем, что третью часть населения составляют раскольники, которых следует обернуть в «правильную» веру. Деревня получила название от речки Кувашки. В деревне 140 домов, в которых проживает 770 душ обоого пола. Занимаются заводскими работами, заготовкой дров, жжением угля, доставкой руды на заводы¹². (С закрытием заводов крестьяне стали заниматься привычным для них земледелием. В результате политики государства многие старове-ры стали православными.)

Священник Михаил Васильевич Бурдуков, служивший в сельских приходах Уфимской епархии, на страницах УГВ 1904 г. (№ 124) и «Уфимских Епархиальных ведомостей» 1909 г. (№ 13) опубликовал свои стихи, посвященные религиозным событиям, в том числе освещению в с. Раевка Никольского храма. Большую научную значимость имеют его публикации в УГВ в 1905 г. о русских Уфимской губернии. Одна из его статей позволяет не только узнать об истории основания и своеобразии д. Леонидовка

¹⁰ Колесников М. Указ. соч. // УГВ. 1890.

¹¹ Выдержка из летописи Поручиковского Богородского прихода Мензелинского уезда Священника Константина Евлантьева // УГВ. 1878. № 36–38.

¹² Из Златоуста. Освещение церкви Св. Пророка Ильи в д. Кувашиной // УГВ. 1878. № 22.

⁹ Колесников М. Указ. соч. // УГВ. 1888. № 42.

Белебеевского уезда Уфимской губернии, но и выявить взаимосвязь между природно-географическими условиями и хозяйственной деятельностью. Крепостные крестьяне, сосланные сюда «за провинности», основавшие село в 1820-х гг., оказались в «диких» условиях, неблагоприятных для проживания и земледелия. В процессе адаптации к местным условиям мужчины стали обеспечивать семьи путем заготовки дров и угля для соседних фабрик, а женщины собирать дары природы для себя и на продажу (черемуху, малину, грибы и орехи)¹³. В другой публикации М.С. Бурдукова описан обычай русских крестьян устраивать баню дома, мыться в печах, где печется хлеб и варится пища. Из-за русской привычки париться от души и по причине быстрого воспламенения соломы (на крышах, под ногами, в стенах крестьянских построек), пожары были нередкими¹⁴. (По полевым материалам, в южных районах Башкортостана, например, в с. Молоканово Куюргазинского района, еще в 1930-х гг. в русских селениях бани были малочисленными, нередко одна на село, в ней мылись по очереди. Еженедельно мылись внутри печей домов.) Еще в одной статье М.С. Бурдуков описывает крестьян с. Новотроицкое Белебеевского уезда, их усердие в занятиях земледелием¹⁵.

С середины XIX в. по начало XX в. на Южном Урале и Приуралье происходило закрепление полукочевых башкир за землями и приобщение их к земледелию. В это время пресса регулярно приводила в пример опыт русских крестьян. Например, в 1848 г. газета писала, что в русском селе Рязановка и соседней деревне Ивановка¹⁶ Стерлитамакского уезда «русский земледелец «с жадностью обрабатывал землю»¹⁷. В с. Богородское удельные крестьяне живут безбедно, а некоторые зажиточно, потому что кроме хлебопашества, занимаются ого-

родничеством и рыболовством¹⁸. Описывался опыт проведения помочей с приглашением соседей, в том числе, других этносов¹⁹.

Николай Александрович Гурвич (1823–1914) – врач, экономист, историк, этнограф, географ, действительный член ИРГО, в 1865–1896 гг. редактор неофициальной части УГВ, организатор губернского краеведческого музея, на страницах УГВ нередко публиковал и свои материалы. Например, в 1876 г. он описал Уфимскую ярмарку, показал этнический состав торговцев (русских, башкир, татар, бухарцев, персиян и даже иностранцев), что дает возможность понять атмосферу межкультурных связей²⁰. В 1876 г. Н.А. Гурвич анализирует производство русским и иным населением картофеля в Уфимской губернии²¹.

На страницах УГВ особенно часто авторы описывали русские народные праздники. Это касается прежде всего первого историка края, краеведа, фольклориста Руфа Гавриловича Игнатъева (1818–1886). Например, в УГВ за 1864 г. он дал информацию о праздниках Полипки, Семик и Троицын день у русских Уфимской губернии²². В УГВ за 1876 г. – сведения о Благовещении Божьей Матери (25 марта), который одновременно жителями Уфы чтился как день спасения от пугачевских повстанцев, поминовения погибших защитников²³. В УГВ за 1877 г. характеризуется день поклонения святому Георгию, к которому крестьяне обращались во время засух, ненастий, неурожая. В день Св. Георгия 23 апреля после молебнов скот впервые после зимы выгоняли на пастбища²⁴. (В советское время многие календарные праздники в обряды были утрачены, в последние десятилетия возрождаются в фольклоризированном виде.)

Авторство многих публикаций в разделах УГВ «Хроника», «Наша корреспонденция», «Театр и музыка» и прочих не указывалось либо фиксировалось условно: «Р.», «Бакалинец»

¹³ Бурдуков М. Забытый уголок // УГВ. 1905. № 212.

¹⁴ Б-в [Бурдуков М.]. Из нравов сельских жителей губернии // УГВ. 1905. № 158.

¹⁵ Бурдуков М.С. Верхнетроицкое Белебеевского уезда // УГВ. 1905. № 166.

¹⁶ В д. Ивановка (Тамбовка) было 82 двора, проживало 350 чел. [6, с. 369].

¹⁷ Топографические и статистические записки, веденные во время приезда из Уфы в город Стерлитамак и Белебей // Оренбургские губернские ведомости (далее – ОГВ). 1846. № 59. С. 468–473.

¹⁸ ОГВ. 1848. 27 нояб.

¹⁹ Иванов Сергей. Наша корреспонденция // УГВ. 1905. № 172.

²⁰ Гурвич Н. Уфимская ярмарка // УГВ. 1876. 7 янв., 25 янв.

²¹ Гурвич Н. // УГВ. 1876. № 32.

²² Игнатъев Р. Г. Полипки, Семик и Троицын день // УГВ. 1864. №№ 20, 21.

²³ Игнатъев Р. // УГВ. 1876. 20 марта.

²⁴ Игнатъев Р. Георгиев день в Уфе // УГВ. 1877. № 17.

и т.п. Судя по статьям в газете, в середине XIX в. гуляния в Уфе на Масленицу сопровождалась игрой европейских артистов, бегами рысаков на р. Белой²⁵, бойкой торговлей в книжных лавках²⁶. В начале XX в. на Масленицу также выступали любительские труппы актеров, проходили гастроли малорусской труппы²⁷. Многолюдно и шумно в Уфе, Бирске и других селениях проходили ярмарки со всевозможными зрелищами и увеселениями – цирками, зверинцами, балаганами, «комедиями» и каруселями²⁸. На ярмарках башкиры торговали лошадьми местных пород, татары – мехами, тюбетейками, ичегами и книгами, вятские мастера – железными сундуками²⁹.

Многие публикации были приурочены к православным праздникам, прежде всего к Пасхе³⁰. Судя по УГВ, в 1848 г. по случаю Пасхи в Уфе сооружались качели с балаганами, повсюду были песни и пляски³¹. В Златоустовском уезде устраивали крестные ходы домам с иконами не только крестьяне, но и заводские крестьяне. Последние кроме пасхального молебна, заодно служили молебны покровителям животных, в том числе Флору и Лавру, потому что другого времени для молений у заводчан не было³².

Крестный ход русские проводили и в другие праздники, в числе которых 9 (22) мая Николин день. В Уфе накануне организовывали торжественный приезд, в сам праздник – крестный ход, затем торжественные проводы под звон церковных колоколов, при громадном стечении народа – представителей разных сословий, горожан, жителей окрестных и отдаленных селений³³. Икона в Уфу провозилась и в другое время, неизменно собирая огромное количество народа. В 1904 г. очевидец писал: «В числе молящихся были лица разных знаний, положений и состояний; рядом с модно одетой барыней можно было видеть и простую деревенскую ба-

бу в сарафане и пестром платочке; рядом с господином, одетым в пальто из дорогой материи с пенсне на носу и цилиндром в руках стоял одетый в пестрядины и лаптях мужичек»³⁴.

Другой почитаемой для христиан Уфимской губернии икон была икона Богородско-Уфимской Божьей Матери, которая 8 (19) июля 1621 г. была чудесным образом обретена на месте близ с. Кадомцево (впоследствии Богородское) под Уфой. По материалам прессы, икона неоднократно спасала Уфу от холеры и тифа, исцеляла людей от болезней, от бунтарских настроений. Как писал В.С. Зефиров, для поклонения иконе ежегодно стекались тысячи верующих из отдаленных мест Уфимской и соседних губерний и из Уфы³⁵.

18 (31) августа отмечался праздник св. мучеников Фрола (Флора) и Лавра – покровителей лошадей. В этот день лошадей не использовали для работы, а напротив, устраивали молебны, возле Уфимской Ильинской церкви на открытом воздухе их окропляли святой водой³⁶, в Златоустовском уезде – купали, досыта кормили, гривы украшали множеством разноцветных широких шелковых лент³⁷.

Со дня Покрова Пресвятой Богородицы 1 (14) октября после религиозных ритуалов начинались девичьи посиделки³⁸ с играми, исполнением песен и танцев. Развлечением молодежи и детей в начале XX в. не только деревень, но и городов, были «нежелательные забавы» в виде нападения групп друг на друга, стенка на стенку³⁹.

УГВ выполняли информативную, просветительскую, воспитательную, агитационную роли. Публикации об открытии учебных заведений в русских селениях были призывом к повсеместным аналогичным действиям. Например, в 1874 г. УГВ рассказали об открытии двухклассной школы в с. Тастуба Златоустовского уезда. Важное событие сопровождалось Божественной литургией, церковным пением, крестным ходом при стечении детей и взрослых

²⁵ ОГВ. 1850. 11 марта.

²⁶ ОГВ. 1851. 3 февр.

²⁷ Р. Театр и музыка // УГВ. 1904. № 27.

²⁸ Хроника // УГВ. 1905. № 1.

²⁹ Бакалинцев. Сретенская ярмарка // УГВ. 1905. № 64.

³⁰ Празднование светлой Пасхи в Уфе // УГВ. 1905. № 16.

³¹ ОГВ. 1848. 1 мая.

³² Этнографический очерк села Дувана, Уфимской губернии, Златоустовского уезда В. Касимовского // УГВ. 1877. № 24.

³³ УГВ. 1904. № 99.

³⁴ Сельский паломник. Церковное торжество // УГВ. 1904. № 120.

³⁵ З-ф-р-въ В. [Зефиров]. Взгляд на Уфу // ОГВ. 1850. 30 сент., 7 окт.

³⁶ П. [О праздновании Дня св. мучеников Фрола и Лавра] // УГВ. 1905. № 175.

³⁷ Флоров день // УГВ. 1875. № 35.

³⁸ Наша корреспонденция // УГВ. 1905. № 280.

³⁹ Нежелательные забавы // УГВ. 1905. № 186 (1 сент.); Побоище // УГВ. 1905. № 191 (17 сент.).

села и окрестных сел и деревень, колокольным звоном⁴⁰. Автором ряда публикаций стал инспектор народных училищ Г. Рыбаков. В 1876 г. он написал об открытии училища во Верхнетроицком заводе Белебеевского уезда⁴¹, а также Бижбулякского училища⁴², Благовещенского двухклассного училища⁴³ и Зирганского двухклассного училища. Постройка здания для училища в д. Зирган Стерлитамакского уезда, где живут русские, чуваша, башкиры, татары, где «все это перемешалось», христиане ходят в мечеть с татарами, имела целью «упорядочить благотворное влияние науки на окружающую среду»⁴⁴.

Таким образом, материалы в УГВ представляли краеведы (Р.Г. Игнатъев, Н.А. Гурвич, В.В. Зефилов и др.), местные чиновники (В.С. Касимовский), священнослужители (М.В. Бурдуков, К. Евлантьев). Публикации характеризуют особенности русского прежде всего крестьянского населения середины XIX – начала XX в., отражают историю переселения русских на Южный Урал и Приуралье, региональные особенности, которые проявляются в своеобразии жилищ, домашнего интерьера, одежды, системы питания, обычаев, обрядов, праздников и других областей этнической культуры. В УГВ имеются сведения о жизни русских городов – Уфы, Бирска и других, особенно во время народных и религиозных праздников, когда на время стирались сословные ограничения, взаимодействовали представители разных этносов и конфессий. Есть информация о проникновении городской моды в крестьянские селения, прежде всего расположенные по почтовому тракту. Газета показывает динамику этнической культуры вслед за социальными, экономическими и политическими переменами. Многие наблюдения очевидцев тех времен соотносятся с результатами полевых исследований автора статьи. Сохранение традиций зафиксировано прежде всего в бывшем Златоустовском уезде, ныне Дуванском районе Башкортостана, отдаленном от столицы территориально, расположенным в лесной зоне. Вкупе исследователи края внесли большой вклад в становле-

ние «провинциальной» гуманитарной науки, особенно этнографии и истории.

Данное исследование выполнено в рамках Госзадания АААА-А21-121012290086-0 ИЭИ УФИЦ РАН на 2021–2023 гг.

Литература

1. Иван Сосфенов: начало уфимской литературы / [сост. М.И. Роднов]. Уфа: [б. и.], 2012. 103 с.
2. «Новые имена»: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. И.М. Роднов. СПб.: ООО «Свое издательство», 2015. 174 с.
3. Верещагин А.С. История края в газете «Уфимские губернские ведомости». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2003. 52 с.
4. Галиева Ф.Г. Русское село Вознесенка Дуванского района Башкортостана. Уфа, 2013. 92 с.
5. Русский фольклор в Башкортостане / сост., автор вступ. ст. и коммент. Ф.Г. Галиева. Уфа: Башк. энцикл., 2020. 698 с.
6. Русские Айско-Юрюзаньского междуречья: история, антропология, культура / сост. и отв. ред. Е.Е. Нечвалода. Уфа, 2012. 379 с.
7. Этнокультурные процессы на Южном Урале в XX – начале XXI в. / Ф.Г. Галиева, Э.В. Камалеев, М.Г. Муллагулов и др.; отв. ред. Ф.Г. Галиева. СПб.: ООО «Свое изд-во», 2015. 156 с.
8. Касимовский В.С. Исторические очерки о Дуване (1868 г., 1877 г.) / отв. за вып. Н. Черепанова. Месягүтово, 1991. 28 с.

References

1. Ivan Sosfenov: the beginning of Ufa literature / [comp. M.I. Rodnov], 2012, 103 p.
2. «New names»: historical, literary and local history studies in the Southern Urals in the XIX – early XX centuries / comp. I. M. Rodnov, 2015, 174 p.
3. Vereshchagin A.S. The history of the region in the newspaper «Ufa provincial Vedomosti», 2003, 52 p.
4. Galieva F.G. The Russian village of Voznesenka in the Duvan district of Bashkortostan, 2013, 92 p.
5. Russian folklore in Bashkortostan / comp., author of the introductory article and comment. F.G. Galieva, 2020, 698 p.
6. The Russians of the Aisk-Yuryuzansky interfluvium: history, anthropology, culture / comp. and ed. by E.E. Nechvaloda, 2012, 379 p.
7. Ethnocultural processes in the Southern Urals from the XX – beginning of the XXI century. / F.G. Galieva, E.V. Kamaleev, M.G. Mullagulov, and more, 2015, 156 p.
8. Kasimovsky V.S. Historical essays on Duvan (1868, 1877) / ed. for the issue of N. Cherepanova, 1991, 28 p.

⁴⁰ Открытие в с. Тастуба 2-классного училища // УГВ. 1874. № 43.

⁴¹ Рыбаков Г. // УГВ. 1876. № 40.

⁴² Рыбаков Г. // УГВ. 1876. № 41, 44.

⁴³ Рыбаков Г. // УГВ. 1876. № 42.

⁴⁴ Рыбаков Г. // УГВ. 1877. № 2, 29.

**ETHNIC PROCESSES AMONG RUSSIANS: BASED ON THE MATERIALS
OF THE NEWSPAPER "UFA PROVINCIAL VEDOMOSTI"**

© **F.G. Galieva**

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa Karla Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

The relevance of the work lies in the demand for materials characterizing the peoples of the Southern Urals and the Urals in the XIX century to reconstruct the history and culture of the region. The purpose of the article is to identify ethnographic materials about the Russian population, which over the past centuries formed the demographic majority and largely determined the ethnic processes in the region. The method of research is a historical and comparative analysis of information about the Russian population of the past centuries with the field materials of the author of the article collected in recent decades. It is revealed that the materials of V.S. Russian Russians of the Zlatoust district of Ufa province, immigrants from Kungursky district of Perm province, that is, representatives of the North Russian ethno-cultural tradition. M.V. Kolesnikov in the late 1880s described the customs and customs of the Russian population of Belebeyevsky and Ufa counties, whose ethnic culture formed by the fusion of traditions of immigrants from different provinces of Russia, especially the Central Russian strip, and interaction with local peoples. Priest K. Yevlantiev in 1878 described the economic activities of the Belebeyevsky district, and the priest M.V. Burdukov in 1905 – the Menzelinsky district of the Ufa province. Their materials allow us to study the process of adaptation of the Russian population to local conditions. Since the 1840s, the newspaper has published information about folk and religious holidays held in villages and cities, where representatives of different ethnic groups, estates, confessions gathered. In the 1860s – 1870s, R.G. Ignatiev presented information about the days of Semik, Trinity, Annunciation, St. George's Day, which were special for the peasants of the Ufa province. Thus, the newspaper's materials provide a variety of information on the ethnic history, economic activity, material and spiritual culture of the Russian population of different counties, their regional features in chronological frames from the 1840s to 1905, ethnocultural processes in the region. Field studies show the preservation of some customs in villages remote from the centers of urbanization.

Keywords: Russian population, adaptation to local conditions, tillage, beekeeping, clothing, rituals and holidays.